

Хотя эта встреча уже не могла начаться достойно, она могла бы закончиться прилично. Но эта девушка решила оставить напоследок фразу:

— Ты такой сладкий, мой Чэн. Рано или поздно тебе предложат «задвинуться». Когда это случится, обязательно хорошо подумай, прежде чем принимать решение, ладно?

Линь Чэн с безразличием ответил:

— ... Прощай.

Линь Чэн вернулся в съёмочную группу с вещами, все улыбнулись ему в знак приветствия, и он тоже улыбнулся, хотя его улыбка выглядела усталой.

Ван Цзэвэнь спросил:

— Что она тебе дала?

Линь Чэн приоткрыл пакет, показывая разноцветные упаковки закусок внутри.

Ван Цзэвэнь подозвал его пальцем, чтобы он подошёл ближе.

Линь Чэн подошёл, и Ван Цзэвэнь на ощупь порылся в нагрудном кармане его куртки и достал молочную леденцовую палочку.

Он с удовольствием развернул обёртку и сказал:

— Пошлина за труды, конфисковал.

Линь Чэн:

— ...

С какой стати ты имеешь право брать мою пошлину?!

Лю Фэн, не желая отставать, закричал:

— И мне, и мне!

Линь Чэн просто раздал всем конфеты.

Он также принёс с собой тот баннер, который, как утверждалось, был использован повторно, и отдал его реквизитору.

— Фу... — реквизитор с отвращением ответил. — Не надо!

Линь Чэн посмотрел на Лю Фэна.

Лю Фэн сказал:

— Оставь себе. На память.

На память, конечно. Вы все такие хитрые.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Если после обеда у тебя нет дел, не возвращайся в отель, подожди, пока здесь закончим, я угощу тебя ужином. Заодно посидишь здесь и поучишься.

Линь Чэн не мог упустить возможность поужинать за счёт Ван Цзэвэня, поэтому сел рядом с ним, прижимая к себе большой пакет.

Ван Цзэвэнь, держа леденец во рту, оглянулся на него и рассмеялся, затем потрепал его по голове.

Линь Чэн отклонился, но не смог увернуться, и безнадёжно позволил ему делать что угодно.

Ван Цзэвэнь остался доволен, немного подвинул свой стул в сторону, освобождая место, и показал, что можно сесть рядом. Затем он стал серьёзным и принялся за работу.

Когда Ван Цзэвэнь работал, он был совершенно другим человеком. Эмоции улеглись, в взгляде читалась серьёзность, ни капли легкомыслия. Он также не позволял другим валять дурака.

Иногда он вспоминал о присутствии Линь Чэна и вкратце объяснял ему что-то. Но чаще всего он полностью погружался в работу, забывая, что пригласил студента на стажировку рядом.

Сегодняшние задачи были не слишком сложными, досняли несколько драматических сцен, и все были в хорошем настроении, поэтому работа закончилась рано.

Ван Цзэвэнь поручил Лю Фэну несколько мелких задач, достал из кармана сигарету, зажал её в зубах и подошёл к Линь Чэну.

Он прямо обнял его за плечи и повел за пределы съёмочной площадки, спрашивая:

— Что будешь есть?

Они стояли слишком близко, Линь Чэн толкнул его, заставляя убрать руку. Ван Цзэвэнь, не чувствуя вины, глухо рассмеялся ему над ухом:

— Ты на меня сердишься? Но я не специально.

Линь Чэн посмотрел на него искоса:

— Фанатку ты подстроил?

— Я подстроил, но я и не думал, что она будет такой особенной. Я знал только, что она твоя преданная фанатка. — Ван Цзэвэнь вспомнил произошедшее и рассмеялся, опустив голову на плечо Линь Чэна. — Я правда не хотел смеяться над вами, она отправила мне сотню личных сообщений, благодарила за то, что я оценил твой талант, и рассказывала о твоих прошлых работах. Я думал, она просто фанатка твоего творчества.

Ван Цзэвэнь, говоря это, замолчал на секунду, а потом снова расхохотался:

— И она действительно фанатка твоего творчества. Так что я удовлетворил её просьбу.

Линь Чэн сказал:

— Она ещё хотела, чтобы ты меня «задвинул».

Ван Цзэвэнь попытался сдержаться, но это было слишком смешно, и он снова потрепал Линь Чэна по голове.

Линь Чэн сегодня специально уложил волосы для встречи с фанаткой, мягкая текстура приятно ощущалась под рукой.

Линь Чэн думал, что с характером Ван Цзэвэня тот продолжит шутить на эту тему, но он резко сменил её:

— Шашлыки или горячее? Если не решил, я сэкономлю и отведу тебя на улицу есть жареную рисовую лапшу.

Линь Чэн равнодушно ответил:

— Ладно.

Ван Цзэвэнь вдруг заметил:

— Раньше ты бы сказал «ладно» дважды.

Линь Чэн возразил:

— Не забывай такие вещи!

Ван Цзэвэнь цокнул и вздохнул:

— Ты изменился.

В итоге Ван Цзэвэнь всё же повёз его на шашлыки.

Это шашлычное было хоть и далеко, но удобное, там были отдельные кабинеты. Ван Цзэвэнь заказал номер на ресепшене и предложил Линь Чэну зайти первым.

Через пять минут, когда Ван Цзэвэнь вошёл, сигарета, которую он всё это время держал в зубах, исчезла, а от него пахло лимоном. Он сел напротив Линь Чэна, быстро отметил несколько пунктов в меню и спросил, что тот хочет.

Линь Чэн не выдержал:

— Если хочешь курить, не нужно специально избегать меня. Все курят.

Ван Цзэвэнь усмехнулся:

— Любишь вдыхать чужой дым? Проходил уроки здоровья?

Линь Чэн спросил:

— Тогда почему ты не бросаешь?

Ван Цзэвэнь ответил:

— Это моя единственная слабость, незачем бросать, да и никто меня не подгоняет.

Линь Чэн чуть было не сорвался, испугавшись, что слишком много раскрыл, сжал губы и в конце лишь кивнул, чтобы скрыть следы.

Но в тот миг он противоречиво почувствовал, что его так называемый разум слишком мешает. Ему редко что-то нравилось, но у него никогда не было возможности этим заняться.

В этот момент постучал официант, внёс поднос с едой, поставил его на стол и спросил:

— Господа, будете что-нибудь пить?

Линь Чэн сказал:

— Буду.

Ван Цзэвэнь:

— А ты ещё и пьёшь?

— Просто хочется выпить. — Линь Чэн указал на меню. — Две бутылки.

И это был крепкий алкоголь.

Ван Цзэвэнь постучал костяшками пальцев по столу:

— Ты специально хочешь опустошить мой кошелёк или пытаешься утопить печаль в вине? Я не собираюсь соревноваться с молодёжью в выпивке, нет смысла.

Линь Чэн, поддавшись азарту, сказал:

— Три бутылки.

Ван Цзэвэнь был в растерянности от смеха и только махнул рукой:

— Несите скорее, а то он сейчас начнёт покупать ящиками.

В этом заведении напитки приносили очень быстро, и через пару минут всё уже стояло на столе. Затем начали приносить шашлыки.

Ван Цзэвэнь положил руку на стол, глядя на человека напротив, и вдруг сказал:

— Я пригласил её на съёмочную площадку, чтобы она тебя подбодрила. Быть любимым незнакомцем — это одно из преимуществ быть звездой.

От похвалы всегда становится приятно.

Линь Чэн на секунду перестал жевать мясо и спросил:

— Зачем тебе было, чтобы она меня подбадривала?

— Потому что ты выглядел подавленным. — Ван Цзэвэнь сказал. — В тот момент, когда ты сказал, что хочешь, чтобы группа серьёзно снимала, я понял, что ты на самом деле не хочешь работать.

Линь Чэн «угу»кнул. Тогда он правда не хотел работать. Да и сейчас особого желания не было.

Он хотел снимать хорошие работы, не хотел продолжать терять жизнь на плохих фильмах. Но хорошие возможности — это везение, а не закон, и никто не будет всегда ему помогать.

Ван Цзэвэнь нахмурил брови и сказал:

— Какой бы ни была шокирующей скоростью отсева в этом кругу, я не считаю, что ты должен быть тем, кто выбывает ещё в предварительном раунде.

Линь Чэн был в противоречии, задав вопрос, близкий к нереалистичному:

— Ты хочешь, чтобы я остался?

Ван Цзэвэнь замолчал на полминуты, а потом сказал:

— Ты не можешь спрашивать меня. Потому что я не могу тебе гарантировать, ты должен решить сам.

Линь Чэн выдавил улыбку:

— Я знаю. Я всё обдумываю. У меня есть достаточно причин и для того, чтобы настаивать, и для того, чтобы сдать, но я ещё немного колеблюсь. Я хочу услышать твоё мнение.

Ван Цзэвэнь, глядя на красивое лицо Линь Чэна, вдруг почувствовал, что его острый язык стал тупым.

Он правда не знал, стоит ли уговаривать Линь Чэна настаивать или посоветовать ему сдать пораньше. Хотя другой мог просто спросить между делом, но это очень серьёзный вопрос.

Ван Цзэвэнь подумал мгновение, взвешивая слова, и произнёс:

— Твоя фанатка сегодня кое-что сказала правильно.

Линь Чэн:

— Что за слова?

— В этом мире много дел несправедливы. — Ван Цзэвэнь сказал. — Она сказала, что ты стараешься, я знаю, что ты точно стараешься, все видят. Но посмотри, ты мешаешься в телевизионном кругу уже больше десяти лет, добился ли ты какого-то имени? Возможно, ещё хуже, чем новичок, который только что дебютировал на конкурсе. Новичку нужно только хорошо подписать контракт, и при дебюте он сыграет главную мужскую роль. Крупные франшизы, реклама, журналы, различные маркетинговые уловки, повсеместная реклама. Даже если они играют так, будто у них детский паралич, всё равно находятся те, кто это покупает, и они получают гонорар в десять, в сто раз выше твоего.

Линь Чэн молча налил себе вина, покачивая его в руке, но не успел сделать глоток, как Ван Цзэвэнь внезапно выхватил бокал.

<http://bllate.org/book/16818/1564755>